

Шэнь Хуайсуй: — ...

Он и подумать не мог, что этот человек окажется настолько праздным.

Но платил-то в конце концов батя, поэтому он присел на краешек кровати и с силой потёр переносицу: — Ладно, я тоже поеду, а ты не суйся. Возвращайся в компанию и запусти процесс, пока не поздно, чтобы не накликать беду.

Не успел он повесить трубку, как на мобильный тут же позвонила Чжао Вэньинь.

— Хуайсуй, почему ты не отвечаешь на звонки? — Голос госпожи Чжао звучал недовольно.

Шэнь Хуайсуй тихонько объяснил: — Я только что принял душ.

— Дочь двоюродной сестры моей однокурсницы, учится на финансовом в университете, младше тебя на год. В это воскресенье сходишь на встречу, я скинула её фото в WeChat.

Все эти годы Чжао Вэньинь изрядно ломала голову над его личной жизнью, устраивая ему как минимум два свидания в месяц. Видимо, исчерпав все доступные ресурсы вокруг, она протянула свои загребушие лапы к родственникам бывших соучениц.

Шэнь Хуайсуй попытался увильнуть: — Я в командировке в Хайкоу.

— Зачем поехал?

— За инвестициями.

— Ещё не получил деньги? Попроси у мамы, если нуждаешься в средствах, — во всей красе проявила щедрость госпожа Чжао.

— Уже всё уладил, — поспешно отмахнулся Шэнь Хуайсуй.

Он занялся бизнесом как раз для того, чтобы доказать Чжао Вэньинь свою состоятельность. Если бы он действительно хотел сидеть у родителей на шее, то не стал бы ютиться почти целый месяц в этом тесном экспресс-отеле.

— Тогда почему ещё не возвращаешься?

Не сумев переспорить Чжао Вэньинь, Шэнь Хуайсуй почувствовал глухое раздражение и потянулся за пачкой сигарет на прикроватной тумбочке.

На том конце провода на мгновение замолкли, а затем внезапно спросили: — Ты до сих пор не бросил курить?

— Бросил, — Шэнь Хуайсуй торопливо отложил сигарету.

— Считаешь, сможешь обмануть собственную мать?

— Мам, рак легких не передается по наследству, перестань поднимать панику на ровном месте.

— Шэнь Хуайсуй вовсе не хотел перечить Чжао Вэньинь. Вообще-то курил он мало, но после старта поисков инвестиций вечно досаждали тревоги, и он просто не мог удержаться.

— Ты что, хочешь меня до смерти довести? — Из трубки доглушённый глухой стук — судя по звуку, она ударила ладонью по столу.

— Как я смею, — с напускным видом произнёс Шэнь Хуайсуй. — Правда больше не буду.

— Короче говоря, в это воскресенье ты обязан пойти. Я уже обо всём договорилась, адрес скину позже. Всё, у меня тут дела.

Чжао Вэньинь повесила трубку, не дожидаясь его ответа.

Шэнь Хуайсуй замер с телефоном в руке и безвольно рухнул спиной на кровать.

Когда он учился в четвёртом классе, у его отца неожиданно обнаружили рак легких в терминальной стадии, и спустя всего несколько месяцев его не стало.

В то время Чжао Вэньинь только начинала свой бизнес. Шэнь Хуайсуй собственными глазами видел, как за считанные дни у неё наполовину поседела голова, но эта нестигаемая женщина обладала железным характером: успевая и дома, и на работе, она ни в чём не дала слабину.

Он научился жалеть Чжао Вэньинь ещё в раннем детстве и всегда потакал ей во всём, какой бы удушающей ни была её жажда контроля.

Единственный раз он пошёл наперекор Чжао Вэньинь тринадцать лет назад. Тогда мать с сыном пробыли в холодной войне два месяца, но в конце концов Шэнь Хуайсуй всё равно пришлось уступить первым, чтобы поставить точку.

Чжао Вэньинь устраивала ему бесчисленные свидания вслепую, но дело ни разу не доходило до второй встречи. Шэнь Хуайсуй был уверен, что она просто притворяется дурочкой, делая вид, будто ничего не понимает.

Однако её упорство и нежелание сдаваться после каждой новой неудачей действительно были присущи настоящей бизнес-леди.

Шэнь Хуайсуй смахнул полотенце, закрывавшее лицо, и бросил взгляд на календарь в телефоне: воскресенье выпадало на 22 мая.

Немного подумав, он отправил Пань Шэню сообщение в WeChat: — Сначала едем в Чжухай. Вылетаем утром двадцатого, возвращаемся вечером двадцать первого, остальную часть поездки я пропущу.

Когда Шэнь Хуайсуй и Сун Жуй прибыли к воротам завода, делегация Болин уже ждала на месте.

Цзи Чуньшань стоял за спиной Фу Пина, небрежно закинув спортивный рюкзак на правое плечо.

На нём была белая футболка, светло-серые спортивные штаны, а на голове красовалась тёмно-синяя бейсболка с солнцезащитными очками, прицепленными к козырьку.

Шэнь Хуайсуй посмотрел на него с выражением, в котором читалось желание высказать всё, да слова застряли в горле: разве так отправляются в командировку? Выглядело это так, будто он собрался на отдых.

Сун Жуй взялся проводить Фу Пина на производственную линию. Шэнь Хуайсуй бывал здесь слишком часто и смотреть было не на что, поэтому он просто плёлся далеко позади них.

Цзи Чуньшань же, напротив, находил всё крайне любопытным: он останавливался через каждые три шага, разглядывая всё вокруг, и двигался с черепашьей скоростью, не уступающей темпу самого Шэнь Хуайсюя.

К тому же он вечно загораживал дорогу.

— Ты бы шёл за Сун Жуем, он тебе всё объяснит, — прохода здесь были узкие, и Шэнь Хуайсюю уже несколько раз преграждали путь. В конце концов он не выдержал, остановился и посмотрел на Цзи Чуньшаня.

— Разве генеральный директор Шэнь не может сам мне всё рассказать? — Цзи Чуньшань тоже остановился, повернулся и одарил его улыбкой.

Шэнь Хуайсуй поджал губы в тонкую линию, обошёл его и зашагал дальше.

Цзи Чуньшань не стал допытываться и, сделав пару быстрых шагов, догнал Шэнь Хуайсюя. С

любопытством он спросил: — Тебе не жарко?

Лучше бы он не спрашивал: стоило прозвучать этому вопросу, как Шэнь Хуайсуй тут же ощутил мелкие капли пота на шее. Сегодня в Чжухае было двадцать семь градусов тепла, а он был с головы до ног затянут в деловой костюм.

Сохраняя на лице каменное выражение, Шэнь Хуайсуй бросил на собеседника в повседневной одежде суровый взгляд: — Строгий костюм — это знак уважения к партнёрам по сотрудничеству.

Цзи Чуньшань остался при своем мнении: — Вместо того чтобы выказывать уважение с помощью одежды, лучше бы проявил чуточку любезности на деле.

Нахмурившись, Шэнь Хуайсуй переспросил: — В чём же я проявил неуважение?

Цзи Чуньшань неторопливо парировал: — Говорят, на этот раз генеральный директор Шэнь намерен сопровождать нас всего два дня, а на остальную часть поездки его милости уже не дождётся.

Шэнь Хуайсуй подавил комок в горле и с деревянным лицом пояснил: — У меня дела в воскресенье.

— Какие дела?

— Важные.

Цзи Чуньшань ничего не ответил, но вид у него сделался помрачневшим.

Пройдя размашистым шагом с десятков метров вперёд, он внезапно повернул назад и выпалил скороговоркой: — Разве в эти два дня ты не должен уделять всё своё внимание партнёрам?

Шэнь Хуайсуй с безвыходным видом выдохнул: — Разве я уделяю его не полностью?

Он сел на самый ранний рейс, сразу после приземления сломя голову помчался на завод, даже в гостиницу заехать не успел — его багаж до сих пор валялся в арендованном минивэне, а сам он сейчас парился внутри, как завернутый в листья рис.

Цзи Чуньшань заявил: — Я хочу кантонской кухни.

Шэнь Хуайсуй снял пиджак: — Как только закончим осмотр, Сун Жуй отвезёт вас пообедать. Я велю ему перебронировать столик в каком-нибудь ресторане кантонской кухни.

Цзи Чуньшань гнул своё: — Я с утра не успел поесть, я голоден.

— Осталось посмотреть всего два цеха, мы быстро закончим, — Шэнь Хуайсюй опустил взгляд на часы. Было ровно одиннадцать, и если сразу после экскурсии отвезти их на обед, время будет в самый раз.

<http://bllate.org/book/27367/3322321>